

II

POTENȚIALUL VALORIC SPIRITUAL ȘI MORAL AL PATRIMONIULUI CULTURAL

ЭТНОКУЛЬТУРНЫЕ МАРКЕРЫ СВОЕГО И ЧУЖОГО СКВОЗЬ ПРИЗМУ КУЛЬТУРНЫХ КОДОВ (на материале русских, румынских и болгарских паремий)

Татьяна ЗАЙКОВСКАЯ,
др. фил., конф., Центр этнологии,
Институт Культурного Наследия
e-mail: tanzai57@mail.ru

Summary

Among the archetypal binary oppositions, the opposition of our/own – strange/another's occupies a special place. In the field of its coverage may be included space, subject, idea etc. In relation to society, it reflects the connections between people at various levels, among which are: family relationships, ethnic, language, confessional, social etc. Proceeding from the research tasks, the author distinguished the cognithems of the proverbial fund within the framework of the archetypal binary opposition our/own – strange/another's (their number was 36). As an example in this article the "Strange/another's is much better and more profitable than our/own" is presented in detail. The list of cognithems was composed in such a way as to show the range of awareness of the qualities of "our/own" an "strange/another's" before accepting the "strange"/"another": from comparing of these categories, comprehending their positive and negative sides, through conflict – to indifference, and then to gratitude, kindness to strangers/others, after which the way to understanding and accepting their features is already opened. To identify which ethnocultural characteristics/ markers of their and others are distinguished in these cognithems, they were, first of all, grouped into four groups.

In this article, ethnocultural markers of our/own – strange/another's are presented in detail through the prism of cultural codes reflected in the third group's cognithems: "Evaluation of our/own – strange/another's (better/worse)". If we start from all the seven

cognithems included in this group, we can distinguish a number of markers / characteristics, which, for the sake of order, have been tabulated. These markers were identified and examined through the prism of cultural codes. Analyzing these verbal concepts in his work, the author turned first of all to the ethnocultural specificity of the language consciousness reflecting these relations, while he is fully aware that the presented analysis does not give an absolutely complete picture from this point of view and does not pretend to have exhaustive judgments about peculiarities of the reflection of this opposition in the respective cultures.

Key words: archetypical binary opposition our/own – strange/another's, concept, cognitheme, ethnocultural marker, cultural code.

Среди архетипических бинарных оппозиций противопоставление *свой – чужой* занимает особое место. В поле ее охвата могут входить пространство, предмет, мысль и т. д. По отношению к обществу в ней отражены связи между людьми на различных уровнях, среди которых: «кровно-родственные и семейные отношения (свой – чужой род, своя – чужая семья), этнические (свой – чужой народ), языковые (свой – чужой язык), конфессиональные (своя – чужая вера), социальные (свое – чужое общество)»¹.

Интересно сравнить синонимы слова «чужой», чтобы показать оттенки семантики, которые, несомненно, присутствуют и косвенно входят в поле нашего непосредственного внимания в данной работе (поскольку именно концепт *чужой* прежде всего нуждается в маркировании как странный, непонятный, хаотический и даже враждебный/опасный):

Таблица 1

Язык	Синонимы
Русск.	чуждый, чужбинный, чужеземный, чужестранный, иноземный, иностранный, инородный, чужеродный, заграничный, заморский, закордонный, зарубежный, внешний, экзотический, экзотичный, не свой, неродной, нездешний, дальний, далекий, отдаленный, чужеплеменный, посторонний, сторонний, со стороны, приезжий, пришлый, залетный, наносной, привходящий, левый, непричастный, навязанный, отчужденный, пригильный, лишний, неизвестный, мнимый, фальшивый, отрешенный, побочный... ²
Рум.	Синонимы: <i>bizar</i> (причудливый, странный), <i>ciudat</i> (диковинный, странный), <i>curios</i> (необычный, диковинный), <i>fantezist</i> (фантастичес-

¹ *Славянские древности*. Этнолингвистический словарь. В 5-ти тт. Под ред. Н. И. Толстого. Москва: Международные отношения, 1995-2012, с. 581-582.

² <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-94406.htm> (дата обращения - 12.05.2017).

	кий), inexplicabil (необъяснимый, непонятный), insolit (необычный), păstrușnic (необыкновенный, странный), neobișnuit (непривычный, необычный), original (своеобразный, самобытный), paradoxal (парадоксальный), singular (своеобразный, особый), venit (пришлый), înstrăinat (чуждый, отдаленный), straniu (странный, причудливый). ³
Болг.	Синонимы: хорски, людски, не свой, неизвестен, непринадлежащ, странен, необичаен, непознат, външен, далечен, чуждестранен, иностранен, друг, отчужден, отдалечен, враждебен, неприятелски, вражески, неестествен, заимствуван, зает, копиран, имитиран, възпроизведен... ⁴

Кроме теоретической значимости, изучение рассматриваемого противопоставления имеет и большое практическое значение, в том числе в наше время, поэтому растущий интерес к ее исследованию в самых различных аспектах и отраслях знания далеко не случаен.

Важно отметить соотнесенность данной оппозиции с такими противопоставлениями, как внутренний – внешний (внутри – вне), хороший – плохой, правый – левый, мужской – женский, тождественный – нетождественный, чистый – нечистый и т. д.⁵

Нами было проанализировано и сопоставлено несколько сотен паремий на русском, румынском и болгарском языках на основе целого ряда словарей и сборников⁶.

Чтобы упорядочить весь этот массив паремий, они рассматривались и сопоставлялись на основе когнитем⁷. Понятие «когнитема» было предложено

³ <http://www.dexro.ro/sinonime/străin> (дата обращения - 12.05.2017).

⁴ <http://www.onlinerechnik.com/duma/> (дата обращения - 12.05.2017).

⁵ Н. И., Толстой. О природе связей бинарных противопоставлений типа «левый - правый», «мужской - женский». В: *Языки культуры и проблемы переводимости*. Москва: Наука, 1987, с. 172.

⁶ *Българска митология*. Энциклопедичен речник / Съст. А. Стойнев. София: Група 7-М+Логис, 1994; *Вековно наследство. Българско народно поетическо творчество*. Отбор и характеристика от М. Арнаудов. Т. III. София: Наука и изкуство, 1978; Даль В. И. *Толковый словарь живого великорусского словаря*. В 4-х тт. Москва: Русский язык, 1978-1980.; Дечева Д. *Тълковен речник с фразеологични съчетания*. София: Атлантис-КЛ, 1997; *Речник на българския език*. В 5 части. Съст. Геров Н. София, 1978; *Dicționar de proverbe și zicători*. Alc. E. Grosu. Chișinău: Epigraf SRL, 2009; *Dicționar român-rus*. Alc. G. Bolocan, T. Medvedev, T. Voronțova. Moscova-București: Limba rusă, 1980; *Dicționar explicativ al limbii române*. В: www://dexonline.ro (дата обращения - 10.03.2017); *Dicționarul limbii române literare contemporane (DLRLC: 1955-1957)*. В: www://dexonline.ro (дата обращения - 10.03.2017) и др.

⁷ Идея о рассмотрении паремий сквозь призму когнитем была навеяна магистерской работой И. Сеньковской «Оппозиция свой - чужой в русской традиционной картине мира на материале русских пословиц», 2014, Университет Высшая Антропологическая Школа, научн. рук. Е. А. Рацева.

исследователем Е. В. Ивановой в 2002 г.⁸ В другой своей работе она отмечает: «Для описания структуры концепта, прототипа или же фрагмента языковой картины мира автором было введено понятие когнитемы <...>. Когнитема – это пропозициональная единица знания, функционально значимая для реконструкции вышеуказанных ментальных образований. Когнитемы могут пересекаться, быть частью друг друга, находиться в гипер- или гипонимических отношениях, быть эксплицитно выраженными или же нет»⁹.

Исходя из задач нашего исследования, был выделен целый ряд когнитивных пословичного фонда в рамках архетипической бинарной оппозиции *свой – чужой* (их оказалось 36):

- 1) Положительная характеристика своих/себя
- 2) Непонятность и загадочность чужого
- 3) Связь своих (надо держаться вместе, не следует обижать своих)
- 4) И свои иногда бывают чужими
- 5) Чужое лучше и выгоднее, чем свое
- 6) Свое оказывается безуспешным
- 7) Надежда на то, что у своих все будет хорошо
- 8) В своем пространстве лучше, чем в чужом
- 9) Как бы ни привлекало чужое, свое лучше
- 10) Свои интересы ближе
- 11) Чужие беды кажутся незначительными на фоне своих
- 12) Сходства своих и чужих
- 13) Различия своих и чужих
- 14) Непосредственное выделение чужого как этнической идентичности (на основе субъективного опыта)
- 15) С чужим/другим трудно найти компромисс, в отличие от своего
- 16) С чужим/другим легче договориться, чем со своим
- 17) Необходимость разделения своего и чужого (своим – свое, чужим – свое)
- 18) Конфликт своих и чужих
- 19) Предостережение относительно чужих
- 20) Несправедливое отношение к чужим (и предвзятость к своим)
- 21) Невозможность уберечься от чужих разговоров/сплетен
- 22) Связь чужого с воровством
- 23) Связь чужого с чужой семьей

⁸ Е. В., Иванова. *Пословичные картины мира*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2002, с. 57.

⁹ Е. В., Иванова. Фразеологическая репрезентация концепта. В: *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии*. Сб. статей по материалам Междунар. научно-практ. конф., № 12 (55). Новосибирск: СибАК, 2015, с. 48.

- 24) Чужое пространство ограничивает свободу поведения (в чужом пространстве нельзя вести себя так, как в своем)
- 25) Зависть по отношению к чужому
- 26) Лицемерие, лукавство по отношению к чужим
- 27) Безразличие к чужим
- 28) Снятие с себя ответственности и перенос ее на чужих
- 29) Жить за чужой счет или под чужим покровительством
- 30) Нельзя радоваться чужому горю и пытаться строить на этом свое счастье
- 31) Трудно учиться на чужом опыте/чужих ошибках
- 32) Не следует завидовать или брать чужое, нужно беречь свое
- 33) Признательность по отношению к чужим
- 34) Доброта по отношению к чужим
- 35) Все люди разные
- 36) Все люди одинаковы.

Последние две когнитемы лучше рассматривать вместе. Первое, что мы видим при количественном сравнении объединяемых ими когнитем – это то, что когнитема «Все люди разные» объединяет значительно большее число паремий (в них представлены противопоставления («чуждость») по различным критериям, включая социальные). Одинаковость же людей в наивной картине мира, отраженной в паремиях, основана на том, что у всех кровь красная и что все они смертны (эти критерии проводятся у всех трех рассматриваемых этносов).

Мы постарались выстроить когнитемы таким образом, чтобы показать диапазон осознания качеств «своих» и «чужих» до принятия «чужого»/«другого»: от сравнения «своих» и «чужих», осмысления их положительных и отрицательных сторон, через конфликт – к безразличию, а затем и к признательности, доброте к чужим/другим, от которых уже открывается путь к пониманию и принятию их особенностей. Может показаться, что две последние когнитемы несколько выбиваются из предлагаемой системы. Но это только на первый взгляд. Мы считаем, что они тесно (хотя и опосредованно) увязываются с системой взглядов относительно «своих» – «чужих» и отношением к ним.

Чтобы выявить, какие этнокультурные характеристики/маркеры своих и чужих выделяются в выявленных когнитемах, они были, прежде всего, сведены в несколько групп: различия своего и чужого (13 когнитем); отношение к своим/чужим (7 когнитем); оценка своих – чужих / своего – чужого (7 когнитем); проблемы (конфликты) и возможность построения

хороших отношений (вплоть до сотрудничества) между своими – чужими (9 когнитем).

Исходя из невозможности детального представления в данной статье всех четырех групп, рассмотрим одну из них – третью, которая включает оценку своего и чужого (лучше/хуже). В нее входят 7 когнитем: 4) И свои иногда бывают чужими; 5) Чужое лучше и выгоднее, чем свое; 6) Свое оказывается безуспешным; 8) В своем пространстве лучше, чем в чужом; 9) Свое лучше (при всей привлекательности чужого); 10) Свои интересы ближе; 11) Чужие беды кажутся незначительными на фоне своих.

Каждая из этих семи когнитем объединяет целый ряд паремий в каждом из трех названных языков. Обратимся к одной из них и рассмотрим ее более подробно:

5) Чужое значительно лучше и выгоднее, чем свое

Русск.: Чужая жена всегда лучше своей; Чужой талант скоро растет, а наш ни лезет, ни ползет; В чужую жену черт ложку меду кладет; Чужие петухи поют, а на наших типун напал; Чужие куры растянутся, а наши только топорщатся. У людей и шило бреет, а у нас и бритва не берет; Ваши играют, а наши рыдают; Ваши скачут (пляшут), а наши плачут; У него денег и куры не клюют; На чужой лавке мягче сидится; В чужих руках ломоть велик; В чужой руке кус и дольше и толще; Чужой и хлеб слаще калача; Хороша рыба, да на чужом блюде; Чужи дураки – загляденье каки, а наши дураки – невесть каки!

Рум.: Copiii cresc ușor în ograda vecinului (Дети легко растут во дворе соседа); Găina vecinului totdeauna e mai grasă (Курица соседа всегда жирнее). Găina vecinului pare găscă, iar soția lui fecioră (Курица соседа кажется гусыней, а его жена – девицей).

Болг.: С чужди пари евтин се купува (На чужие деньги дешево покупается); Чуждо цвете рано цъфти (Чужой цветок рано цветет); По-добре разумен душманин, а не глупав приятел (Лучше умный враг, чем глупый приятель); Чуждата кокошка – гъска (Чужая курица больше нашей гусыни); Чуждото пиле – кокошка (Чужой цыпленок что курица); Чуждата кокошка по-големи яйца носи (Чужая курица более крупные яйца несет); Чуждата кокошка нам се види патка (Чужая курица нам уткой кажется); Чуждата пуйка щраусови яйца снася (Чужая индейка страусиные яйца несет); Чуждо яйце с два жълтъка (В чужом яйце два желтка).

В единицах данной когнитемы отражены вековые наблюдения над психологическими особенностями восприятия чужого добра, которое кажется всегда лучше своего. Представленные в данных паремиях образы и символы отличаются особой яркостью. Очевидными различиями являются следующие:

в русских поговорках преобладают различные ипостаси хлеба (хлеб, калач, ломоть, кус/ кусок), в болгарских и румынских – образы птиц: кокошка (курица), патка (утка), гъска (гусыня), пуйка (găinușă), găină (курица) а также яйцо (с двумя желтками). Причины таких предпочтений представляются затемненными.

Если исходить из всех семи когнитивных, входящих в данную, третью, группу, можно выделить ряд маркеров/характеристик, которые, для упорядоченности, были сведены нами в таблицы. Эти маркеры были вычленены и рассмотрены сквозь призму культурных кодов.

В. В. Красных, в своей попытке понять и определить такое понятие, как *код культуры* и проанализировать, каким образом «коды культуры фиксируются в языковом сознании и в языке и проявляются в дискурсе», приходит к следующему выводу: «Код культуры может быть определен как „сетка“, которую культура „набрасывает“ на окружающий мир, членит, категоризирует, структурирует и оценивает его. Коды культуры соотносятся с древнейшими архетипическими представлениями человека. Собственно говоря, коды культуры эти представления и „кодируют“. Коды культуры универсальны по природе своей, свойственны человеку как homo sapiens. Однако их проявления, удельный вес каждого из них в определенной культуре <...> всегда национально детерминированы и обуславливаются конкретной культурой»¹⁰.

Исходя из того, что поговорка – это разновидность текста, приведем высказывание А. А. Бувевич, которая, опираясь на взгляд В. А. Масловой¹¹ на язык сквозь призму культурных кодов, отмечает: «Тексты – это „истинные хранители культуры“. Именно в тексте отображается духовный мир человека, так как в нем хранится информация об истории, культуре, национальном поведении определенного этноса. Таким образом, тексты воплощают в себе культурные коды, так как представляют собой „набор специфических сигналов, которые автоматически вызывают у человека, воспитанного в традициях данной культуры, не только непосредственные ассоциации, но и большое количество косвенных“¹².

Различные авторы предлагают свои системы культурных кодов, которые довольно сходны между собой. Наиболее стройной из этих систем нам представляется та, которая выдвинута исследователем В. В. Красных: 1.

¹⁰ В.В., Красных. Коды и эталоны культуры. В: *Язык, сознание, коммуникация*. Сб. статей. Вып. 19. Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Москва: МАКС Пресс, 2001, с. 5.

¹¹ В.А., Маслова. *Лингвокультурология*. Москва: Издательский центр «Академия», 2001, с. 30.

¹² А.А., Бувевич. Язык сквозь призму культурных кодов. В: *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии*. Сб. статей по материалам XVIII междунар. научно-практ. конф. Ч. I. Новосибирск: СибАК, 2012, с. 97.

соматический (телесный); 2. пространственный; 3. временной; 4. предметный; 5. биоморфный; 6. духовный¹³. Ее мы и придерживались, в основном, на следующем этапе своего исследования. Однако к вышеуказанным культурным кодам нами был добавлен мифологический, а биоморфный был расшифрован как зооморфный и фитоморфный. Надо упомянуть, что духовный код некоторые исследователи представляют, как социально-духовный.

В нижеследующих таблицах (Таблица 2 и Таблица 3) сквозь призму культурных кодов представлены характеристики/маркеры членов оппозиции свой – чужой на основе сводной группы когнитивом «Оценка своих – чужих / своего – чужого (лучше / хуже)».

Таблица 2

Культурный код	Характеристики/маркеры члена оппозиции <i>свой/свое</i>		
	Русск.	Рум.	Болг.
Соматический	глаз, плечи, тело, зуб	dinții (зубы)	око (глаз), крак (нога)
Пространственный	дом, овин, хата, болото, хижина	colibă (шалаш), soare (солнце)	-
Временной	-	-	-
Предметный	рубашка, горох, кафтан, сарафан, лычко, дровни, сермяга, сухарь	brânză (сыр/брынза), oală (горшок), cenușă (зола), ciocan (молоток), turtă (лепешка), cămașă (рубашка), ciubotă (сапог)	сирене (сыр/брынза), камък (камень), свински цървули (свиные постолы), яйце (яйцо)
Биоморфный (зооморфный и фитоморфный)	кураца, кулик,	olar, tată	куче (собака), Илия, Мара, коза
Духовный (социально-духовный)	-	-	бяло
Мифологический	-	-	-

¹³ В.В., Красных. Указ. раб., с. 6.

Таблица 3

Культурный код	Характеристики/маркеры члена оппозиции <i>чужой/чужое</i>		
	Русск.	Рум.	Болг.
Соматический	щека,	-	ръце (руки)
Пространственный	заморье, палаты	palat (дворец)	-
Временной	-	-	-
Предметный	ананас, саван, ремешок, сани, пирог	cârlig (клюка), colivă (кутья), topor (топор)	въже (веревка), кучешки цървули (собачьи постолы)
Биоморфный (зооморфный и фитоморфный)	мачеха	părinții (родители)	волк, брат, Алия, кон, мечка, съсед,
Духовный (социально- духовный)	пьян, работа, печаль, беда, горе,	pizmă (зависть), amar (горький)	
Мифологический	-	drac (черт)	-

«Свое» имеет особую градацию. Наиболее «своим» для себя является сам человек. Это хорошо отражено в приведенных поговорках: в одних из них об этом говорится с известной степенью иносказательности (1), в других – с обескураживающей прямоотой (2). Выделим следующие примеры для наглядности:

(1) русск. Как кафтан ни близок, а рубашка к телу ближе; рум. Soarele să-i soare și nu poate încălzi pe toată lumea (Даже само солнце не может согреть весь белый свет); Fiecare trage jăratul la oala (turta) sa (Всякий загребаёт жар под свою лепешку); болг. Всяка коза за свой крак (Каждая коза [заботится] о своей ноге); Всеки тегли чергата към себе си (Всякий тянет половик к себе);

(2) русск. Над чужой работой не надсаживайся! рум. Mai aproape dinții decât părinții (Зубы ближе, чем родители); болг. Не плачи на чужди гробища, да не останеш без очи (Не плачь на чужих могилах, не то без глаз останешься); Гори ли къщата на съседа, бягай да гасиш своята (Если горит дом соседа, беги гасить свой).

На первый взгляд, за некоторыми поговорками стоит довольно непривлекательный, на взгляд современного человека, смысл, но он вполне укладывался в наивную картину мира, основываясь на утилитарном опыте и имея свои практические объяснения. Например, вполне поддается

логическому толкованию последняя из приведенных выше паремий (болгарская). В болгарском языке есть два слова для обозначения соседей: *комшия* – ближайший сосед, который живет буквально через забор; *съсед* – сосед, который проживает в большем отдалении. При правильном понимании смысла этой паремии следует исходить из того, что именно ближайшие соседи должны первыми броситься на помощь друг другу. Данное пояснение, по нашему мнению, отчасти смягчает впечатление от не очень привлекательной и даже шокирующей, на первый взгляд, в нравственном отношении пословицы «Гори ли къщата на съседа, бягай да гашиш своята», поскольку здесь речь идет не о *комшии* – ближайшем соседе, которому надо броситься на помощь, а именно о категории *съсед*, у которого есть свои *комшии* – они и должны помогать ему в первую очередь. Так что в этой пословице содержится мудрый смысл и результат многовекового опыта жизни в общине.

Подводя общий итог (промежуточные выводы см. выше) относительно содержащихся в вышеприведенных таблицах маркеров культурного кода, которые представлены в русских, румынских и болгарских паремиях, связанных с проявлением провербиальных концептов «свой» и «чужой», необходимо отметить следующее: при относительно хорошей представленности маркеров соматического, пространственного, предметного, биоморфного, духовного культурного кода, чрезвычайно скудно представлены маркеры временного и мифологического кода (см. Таблицу 2 и Таблицу 3).

Справедливо считается, что ни в одном фольклорном жанре дух народа не выражен более явственно, чем в пословицах и поговорках. По мнению, например, В. А. Масловой, «культурная информация хранится во внутренней форме фразеологических единиц, которая, являясь образным представлением о мире, придает фразеологизму культурно-национальный колорит»¹⁴. В связи с этим можно привести огромное количество паремий у различных этносов. В данном случае ограничимся несколькими: В чужом кармане медяков не сосчитаешь (цыг.); Всадник на чужом коне сутулится (калм.); Всякий свою лодку смолит (карельск.); В чужой лодке рыба всегда крупнее (карельск.). Яркий национально-культурный колорит русских, румынских и болгарских паремий был представлен выше, в тексте настоящей статьи, в ходе анализа этнокультурных маркеров своих и чужих сквозь призму культурных кодов.

Анализируя означенные провербиальные концепты, мы обращались, прежде всего, к этнокультурной специфике языкового сознания, отражающего эти отношения, при этом вполне отдавая себе отчет, что наш анализ не

¹⁴ В. А., Маслова Указ, раб., с. 82.

дает абсолютно полной картины с указанной точки зрения и не претендует на исчерпывающие суждения об особенностях отражения этой оппозиции в соответствующих культурах. Данная сложнейшая многоаспектная тематика требует дальнейшего углубленного изучения.

Библиография:

1. А.А., Буевич. Язык сквозь призму культурных кодов. В: *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии*. Сб. статей по материалам XVIII междунар. научно-практ. конф. Ч. I. Новосибирск: СибАК, 2012, с. 97-102.
2. *Българска митология*. Енциклопедичен речник / Съст. А. Стойнев. София: Група 7-М+Логис, 1994. 398 с.
3. *Вековно наследство. Българско народно поетическо творчество*. Отбор и характеристика от М. Арнаудов. Т. III. София: Наука и изкуство, 1978. 684 с.
4. В.И., Даль. *Толковый словарь живого великорусского словаря*. В 4-х тт. Москва: Русский язык, 1978–1980.
5. Д., Дечева. *Тълковен речник с фразеологични съчетания*. София: Атлантис-КЛ, 1997. 892 с.
6. Е.В., Иванова. *Пословичные картины мира*. Санкт-Петербург: Филологический факультет СПбГУ, 2002. 156 с.
7. Е.В., Иванова. Фразеологическая репрезентация концепта. В: *В мире науки и искусства: вопросы филологии, искусствоведения и культурологии*. Сб. статей по материалам Междунар. научно-практ. конф., № 12 (55). Новосибирск: СибАК, 2015, с. 46-51.
8. Т. Ф., Ефремова. *Толковый словарь русского языка*. Москва: Русский язык, 2000.
9. В.В., Красных. Коды и эталоны культуры. В: *Язык, сознание, коммуникация*. Сб. статей. Вып. 19. Отв. ред. В. В. Красных, А. И. Изотов. Москва: МАКС Пресс, 2001, с. 5-19.
10. В.А., Маслова. *Лингвокультурология*. Москва: Издательский центр «Академия», 2001. 208 с.
11. *Речник на българския език*. В 5 части. Съст. Геров Н. София, 1978.
12. *Славянские древности*. Этнолингвистический словарь. В 5-ти тт. Под ред. Н.И. Толстого. Москва: Международные отношения, 1995–2012.
13. Н.И., Толстой. О природе связей бинарных противопоставлений типа *левый – правый, мужской – женский*. В: *Языки культуры и проблемы переводимости*. Москва: Наука, 1987, с. 169-183.
14. *Dicționar de proverbe și zicători*. Alc. E. Grosu. Chișinău: Epigraf SRL, 2009, 352 p.
15. *Dicționar român-rus*. Alc. G. Bolocan, T. Medvedev, T. Voronțova. Moscova-București: Limba rusă, 1980.

Электронные источники

1. Dicționar explicativ al limbii române. В: [www://dexonline.ro](http://dexonline.ro) (дата обращения - 10.03.2017).
2. Dicționarul limbii române literare contemporane (DLRLC: 1955-1957). В: [www://dexonline.ro](http://dexonline.ro) (дата обращения - 10.03.2017).
3. <https://classes.ru/all-russian/russian-dictionary-synonyms-term-94406.htm> (дата обращения - 12.05.2017).
4. [http://www.dexro.ro/sinonime/straîn](http://www.dexro.ro/sinonime/stra%C4%9In) (дата обращения - 12.05.2017).
5. <http://www.onlinerechnik.com/duma/> (дата обращения - 12.05.2017).